

Совет по правам человека

Пятьдесят шестая сессия

18 июня — 12 июля 2024 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады

Управления Верховного комиссара

и Генерального секретаря

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

**Обсуждение в рамках дискуссионной группы вопроса
о противодействии религиозной ненависти,
представляющей собой подстрекательство
к дискриминации, вражде или насилию**

**Доклад Управления Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека***

Резюме

В настоящем докладе приводится резюме обсуждения в рамках дискуссионной группы вопроса о противодействии религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, которое было проведено 8 марта 2024 года на пятьдесят пятой сессии Совета по правам человека в соответствии с резолюцией 53/1 Совета. В нем содержатся резюме вступительных заявлений и выступлений участников дискуссионной группы и отражены основные моменты последовавшего за этим интерактивного обсуждения.

* На основании достигнутой договоренности настоящий документ издается позднее предусмотренного срока его опубликования в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей его стороны.

I. Введение

1. 8 марта 2024 года Совет по правам человека в соответствии с резолюцией 53/1 Совета провел обсуждение в рамках дискуссионной группы по вопросу о противодействии религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Настоящий доклад представляется во исполнение этой же резолюции.

2. В соответствии с резолюцией 53/1 обсуждение в рамках дискуссионной группы было направлено на: обсуждение движущих факторов, коренных причин и воздействия на права человека осквернения священных книг, мест отправления культа и религиозных символов в качестве проявлений религиозной ненависти, которые могут представлять собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию; определение возможных пробелов в законах, политике, практике и правоприменении, которые препятствуют предотвращению и преследованию таких публичных и преднамеренных действий; и выработку нормативных, правовых, политических и административных мер сдерживания, как офлайн, так и онлайн, для противодействия таким актам религиозной ненависти, которые представляют собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию в отношении отдельных лиц на основе их религии или убеждений. Кроме того, в соответствии с концептуальной запиской¹ обсуждение в рамках дискуссионной группы было также направлено на то, чтобы проанализировать, как проявления религиозной ненависти в отношении отдельных лиц на основе их религии или убеждений препятствуют полноценному осуществлению их основных прав и свобод; и на обмен извлеченными уроками и позитивными примерами национальных законов, политики и правоприменительных рамок, направленных на преодоление, предотвращение и преследование актов и пропаганды религиозной ненависти, представляющих собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

3. Работой дискуссионной группы руководил Председатель Совета по правам человека и постоянный представитель Марокко при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве Омар Знибер. Со вступительным заявлением перед участниками дискуссионной группы выступил Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека Фолькер Тюрк. В состав дискуссионной группы вошли: Замир Акрам, бывший постоянный представитель Пакистана при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве и Председатель-докладчик Рабочей группы по праву на развитие; Айрин Хан, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение; Кобойя Чамджа Кпача, заместитель Председателя Комитета по правам человека; и Тьяго Алвес Пинто, член Совета экспертов по вопросам о свободе религии или вероисповедания Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и директор по исследованиям в области религии и теологии Оксфордского университета.

4. После вступительного слова последовали выступления участников группы и интерактивные обсуждения. Обсуждение в рамках дискуссионной группы завершилось заключительными словами участников. Процесс обсуждения был доступен для людей с инвалидностью благодаря использованию переводчиков жестового языка и скрытых субтитров. Заседание дискуссионной группы транслировалось в Интернете и записывалось².

¹ URL: https://hrcmeetings.ohchr.org/HRCSessions/RegularSessions/55/DL_HRC_Panels/CN_panel-53_1_HRC55.docx.

² Ссылка на веб-трансляцию доступна по URL: <https://webtv.un.org/en/asset/k1g/k1gk89cq>.

II. Резюме обсуждения

A. Открытие обсуждения в рамках дискуссионной группы

5. В своем вступительном слове Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека отметил, что 8 марта отмечается Международный женский день, и подчеркнул, что тема обсуждения приобретает особую актуальность в этот день, поскольку от проявлений религиозной ненависти в отношении лиц, носящих религиозные символы, зачастую непропорционально чаще страдают женщины и девочки. Он выразил обеспокоенность по поводу нападений на места отправления культа и проявлений неуважения к почитаемым верующими книгам, таких как случаи сожжения Корана, которые зачастую являются следствием более глубоких заблуждений и дискриминации. Он выразил решительное неприятие всех форм дискриминации, отметив, что ксенофобия и дискриминация по признаку религии или убеждений, гендерной идентичности, этнической принадлежности и статуса мигранта достигают тревожных уровней.

6. Верховный комиссар рассказал о работе, проделанной его Управлением после того, как в соответствии с резолюцией 53/1 Совета по правам человека он представил Совету на его пятьдесят четвертой сессии устную обновленную информацию³. Эта работа включала: а) организованное Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) обсуждение по вопросам борьбы с религиозной ненавистью в формате «мозгового штурма» с участием дипломатов, независимых экспертов Организации Объединенных Наций, религиозных лидеров и представителей гражданского общества⁴; б) проведение обсуждений в смешанном формате с учеными и группами гражданского общества, участвующими в конкретных инициативах в таких странах, как Армения, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Ливан, Нигерия, Норвегия, Португалия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, Чили, Швейцария и Южная Африка; и с) объявленный УВКПЧ призыв⁵ ко всем государствам представлять материалы о движущих факторах, коренных причинах и воздействии на права человека религиозной ненависти, что позволило получить данные, которые были использованы в последующем докладе Совету по правам человека⁶.

7. Ненависть и насилие часто подогреваются теориями заговора и нередко используются политиками, которые пытаются извлечь выгоду из существующего в обществе страха, делая какую-либо из групп меньшинств «козлом отпущения», особенно в предвыборные периоды. Верховный комиссар призвал государства и другие субъекты принимать меры по борьбе с распространением высказываний, которые используются в качестве инструмента борьбы с разнообразием происхождения и убеждений. Принятие этих мер должно начинаться с законодательства. Верховный комиссар настоятельно призвал все государства — члены Организации Объединенных Наций принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство на основе руководящих принципов, недавно опубликованных его Управлением⁷. Он призвал также государства обеспечить в рамках своего внутреннего законодательства соблюдение международного обязательства, вытекающего из статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, в соответствии с которой выступления в пользу

³ См. URL: <https://www.ohchr.org/en/statements-and-speeches/2023/10/religious-hatred-turk-urges-renewed-social-contract-based-trust-and>.

⁴ См. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/minorities/Roundtable09-11-2023.pdf>.

⁵ См. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/minorities/issues-focus/countering-religious-hatred/NV_A_HRC_RES_53_1_en.pdf.

⁶ A/HRC/55/74.

⁷ См. URL: <https://www.ohchr.org/en/publications/policy-and-methodological-publications/protecting-minority-rights-practical-guide>.

национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющие собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должны быть запрещены.

8. Верховный комиссар призвал к принятию надлежащих мер в рамках органов правосудия, которым следует обеспечить более систематическое рассмотрение дел о проявлениях религиозной ненависти, включая случаи предполагаемого осквернения священных книг и религиозных символов. Таким образом эти органы смогут определять, отвечают ли имеющиеся в деле факты пороговым критериям пропаганды ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Дела о дискриминации, в том числе на религиозной почве, также должны рассматриваться в национальных судах. Кроме того, Верховный комиссар выступил за более активное участие в программах взаимного обучения для судей, адвокатов и прокуроров, а также за проведение учебных мероприятий для сотрудников полиции по вопросам документирования случаев подстрекательства к дискриминации, враждебности и насилию, и принятия мер в связи с ними.

9. Верховный комиссар подчеркнул, что международное право прав человека не защищает религиозные доктрины или позиции как таковые. Как отмечал Комитет по правам человека⁸, разные формы неуважения к какой-либо религии, не являющиеся подстрекательством к дискриминации, враждебности или насилию, не подлежат запрету. Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, содержит подробные указания по проведению различия между теми высказываниями или действиями, которые представляют собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, и теми, которые могут носить критический или даже презрительный характер, но не являются подстрекательством к дискриминации, вражде или насилию.

10. Верховный комиссар рекомендовал осуществлять эффективные инициативы с целью построения общества, в котором проявления ненависти считались бы социально неприемлемыми. Для этого необходима религиозная грамотность и более целостный взгляд на просвещение по вопросам прав человека. Инициатива «Вера за права человека»⁹, выдвинутая УВКПЧ в 2017 году, была направлена на привлечение правительств, религиозных руководящих структур и широкого круга субъектов гражданского общества к взаимному обмену мнениями о конкретных усилиях, предпринимаемых на местах. Например, ряд религиозных лидеров, входящих в сообщество специалистов-практиков инициативы «Вера за права человека»¹⁰, выступили за то, чтобы люди всех вероисповеданий имели беспрепятственный доступ к своим местам отправления культа, и осудили подстрекательство к насилию, дискриминации или враждебности во имя религии. В ходе консультаций УВКПЧ с государствами и гражданским обществом было приведено множество примеров, которые могут послужить руководством при принятии мер по поощрению более тесного сотрудничества между отдельными лицами и группами, исповедующими различные религии и обладающими различными навыками.

11. Просвещение по вопросам прав человека может осуществляться в школах и в рамках общественных кампаний в СМИ, а также посредством формирования инклюзивных спортивных команд, развития навыков на местах, программ для женщин и проектов, возглавляемых религиозными или общинными лидерами, особенно за счет уделения дополнительного внимания инклюзивному участию молодых людей. Помимо этого, платформы социальных сетей несут ответственность за борьбу с ненавистническими высказываниями в Интернете, которые могут привести к дискриминации и насилию в реальном мире. УВКПЧ выступает за ответственное и принципиальное регулирование в этой области и сотрудничает с рядом компаний в целях оказания им помощи в активизации усилий по выполнению их обязательств в

⁸ Замечание общего порядка № 34 (2011), п. 48.

⁹ См. URL: <https://www.ohchr.org/en/faith-for-rights>.

¹⁰ См. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/religion/faithforrights/Faith-for-rights-P2Pweek2023.pdf>.

области прав человека в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

12. Верховный комиссар подчеркнул важность соблюдения основного права людей на жизнь, свободную от всех форм дискриминации, и от целенаправленных нападений, провоцирующих вражду и насилие в их отношении. Он отметил также важность решения проблемы использования разнообразия — включая разнообразие религий и убеждений — в качестве инструмента для очернения меньшинств в политических целях. В заключение он настоятельно призвал все государства выполнять рекомендации, содержащиеся в многочисленных докладах о поощрении свободы религии или убеждений, которые УВКПЧ представляло Совету; оперативно принимать меры в отношении преступлений на почве ненависти; и защищать религиозные или конфессиональные меньшинства, включая их места отправления культа.

В. Выступления участников дискуссионной группы

13. В начале своего выступления г-н Акрам подчеркнул, что геополитические конфликты, исторические обиды, неверные представления и неправомерное использование социальных сетей могут послужить толчком для преступлений на почве ненависти, таких как нападения на религиозные писания. Он отметил, что сжигание религиозных текстов является предвестником насильственных преступлений; неконтролируемая публичная демонстрация нападения на религиозные книги и символы может перерасти, как показывает история, в разрушение мест отправления культа, попытки возвращения земель и дегуманизацию отдельных групп, а также спровоцировать насильственные переселения и массовые убийства.

14. Г-н Акрам подчеркнул, что случаи осквернения Корана в 2023 году произошли потому, что не было принято никаких мер для того, чтобы их остановить, поскольку общественное порицание и правовое сдерживание либо отсутствовали, либо были недостаточными. Отсутствие или недостаточность ответных мер со стороны государств можно объяснить тремя факторами: а) разработка норм по борьбе с нетерпимостью, ненавистью и дискриминацией на религиозной почве идет нелегко, поскольку в связи с проблемой расовой дискриминации Организация Объединенных Наций приняла конвенцию¹¹, а в связи с религиозной нетерпимостью — только декларацию¹²; б) международный консенсус относительно необходимости бороться с ненавистью на религиозной почве является неустойчивым из-за различий в идеологических подходах; и с) пороговые критерии, обычно устанавливаемые для проверки наличия факта подстрекательства, настолько строги, что у лиц, совершающих такие правонарушения, остается значительное пространство для маневра. В результате через 10 лет после принятия резолюции 16/18 Совета по правам человека — первой резолюции по этому вопросу, принятой консенсусом, — наблюдается усиление всех форм религиозной ненависти.

15. Реакция Совета по правам человека на инциденты, произошедшие в 2023 году, была законной, необходимой и соразмерной. Разговоры о борьбе с религиозной ненавистью могут быть расценены как угроза свободе слова или попытка защитить религию или ее символы. По мнению г-на Акрама, такие взгляды ошибочны и часто препятствуют дальнейшему прогрессу. Международное право прав человека предусматривает обязанности и ответственность в связи со свободой слова и ее ограничениями. Если бы усиление свободы слова было единственным противоядием от ненависти, то ненавистнических высказываний стало бы меньше; однако в реальности дело обстоит иначе. Он отметил, что борьба с религиозной ненавистью

¹¹ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятая 21 декабря 1965 года.

¹² Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая 25 ноября 1981 года.

заключается не в защите какой-либо религии, а в защите людей, исповедующих эту религию, от последствий бесконтрольной ненависти для прав человека.

16. В 2011 году резолюция 16/18 Совета по правам человека была отмечена как выдающийся успех, поскольку ее принятие стало первым случаем достижения консенсуса в Совете по вопросу борьбы с нетерпимостью, насилием и другими негативными проявлениями на почве религии или убеждений. В резолюции был предусмотрен комплекс позитивных и превентивных мер. Она послужила катализатором Стамбульского процесса борьбы с нетерпимостью, дискриминацией, разжиганием ненависти и/или подстрекательством к насилию на основе религии или убеждений, нескольких национальных планов действий и принятия мер по защите мест отправления культа, а также способствовала установлению духа сотрудничества. Тем не менее за 13 лет, прошедших с момента принятия резолюции, проблема нетерпимости и ненависти возросла многократно, появились новые технологии, и возможность стремительного распространения дезинформации в социальных сетях стала агрессивно использоваться. Разжигание религиозной ненависти стало способом преуспеть на выборах. Для борьбы с религиозной ненавистью, в том числе с ее самыми отвратительными формами, жизненно необходимо ее осуждение и правовое сдерживание. Г-н Акрам отметил, что в резолюции 53/1 Совета по правам человека разъясняется необходимость и пороговые критерии для принятия мер в связи с осквернением священных книг.

17. Резолюция 16/18 Совета по правам человека представляет собой тщательно сбалансированный компромисс, в основе которого лежит дорожная карта действий, включающая осуждение пропаганды религиозной ненависти и криминализацию подстрекательства к дискриминации, враждебности или насилию. Конкретные запреты необходимы для того, чтобы ответственность за использование средств правовой защиты не возлагалась на жертв преступлений на почве ненависти. Процесс осуществления в этих сферах идет с отставанием, что приводит к вспышкам вражды и насилия и может привести к утрате консенсуса, чего можно избежать. В заключение г-н Акрам призвал Совет по правам человека внимательно отнестись к растущим рискам для консенсуса, достигнутого в резолюции 16/18, которая является одним из знаковых достижений Совета.

18. Г-жа Хан начала с замечания о том, что право на свободу религии или убеждений и право на свободу мнений и их свободное выражение взаимно подкрепляют друг друга, позволяя всем людям, независимо от их религии или убеждений и включая лиц, вообще не исповедующих никакой религии, исповедовать или не исповедовать свою веру, требовать терпимости, участвовать в общественной жизни и открыто и на равноправной основе вносить свой вклад в жизнь общества. Свобода выражения мнений необходима также для борьбы с негативными стереотипами и создания атмосферы уважения и взаимопонимания между различными общинами и людьми. Она выразила обеспокоенность в связи с ростом числа ненавистнических высказываний и актов религиозной нетерпимости, направленных на разжигание ненависти, усиление социальных разногласий и создание политической напряженности. Публичное сожжение Корана, осквернение иудейских мест отправления культа и разрушение христианских церквей в некоторых странах — это действия, достойные порицания, и они должны быть осуждены.

19. Международное право обязывает государства запрещать пропаганду религиозной ненависти, представляющую собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, а правительства должны обеспечивать соблюдение этого запрета. Принимая во внимание серьезные и деликатные проблемы, которые такой запрет влечет за собой как в отношении свободы религии или убеждений, так и в отношении свободы выражения мнений, правительствам следует руководствоваться Рабатским планом действий, в котором содержится важный тест из шести пунктов, позволяющий отличить законные высказывания от подстрекательства. Г-жа Хан подчеркнула, что проблема заключается не в отсутствии международно-правовой базы, а скорее в недостаточном осуществлении существующей базы на национальном уровне и в несоблюдении государствами норм международного права. Любое ограничение свободы выражения мнений должно быть законным,

недискриминационным, строго необходимым и соразмерным для обеспечения уважения прав и репутации других лиц или для защиты государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Международное право не признает защиту религии, религиозных объектов, священных книг или религиозных чувств в качестве законного основания для ограничения права на свободу выражения мнений. Цель законодательства о правах человека — защитить человека, а не оградить религиозную доктрину, предметы, символы или тексты от критики.

20. В некоторых государствах были приняты законы об охране общественного порядка, ограничивающие выражение взглядов, которые могут оскорбить убеждения большинства населения, или запрещающие религиозные убеждения, которые могут быть сочтены богохульными. Г-жа Хан обратила внимание на существование законов о борьбе с богохульством, которые не соответствуют международному праву прав человека и нарушают как право на свободу выражения мнений, так и право на свободу религии или убеждений. Законы о борьбе с богохульством часто используются против представителей религиозных меньшинств, инакомыслящих, атеистов, художников и ученых, и, по имеющимся данным, провоцируют самосуд над религиозными меньшинствами.

21. Ненависть невозможно искоренить одним лишь законодательным запретом; введение уголовной ответственности за нее необходимо в самых вопиющих случаях, но эту меру следует применять с осторожностью, поскольку она может быть контрпродуктивной. Государствам следует принимать разнообразные социальные стратегии и программы, направленные на поощрение разнообразия, терпимости и уважения к правам человека и верховенству права. Политическим и религиозным лидерам принадлежит главная роль в решительном осуждении религиозной нетерпимости и ненависти, и они не должны распространять подобные высказывания или быть их источником. Уважение свободы выражения мнений может стать мощным оружием против религиозной ненависти, в том числе благодаря информационным кампаниям, пропагандирующим многообразие, или сильным, независимым и разнообразным СМИ, которые критически освещают ситуацию.

22. Наконец, г-жа Хан сослалась на свои тематические доклады о дезинформации¹³, об угрозах свободе выражения мнений во время вооруженных конфликтов¹⁴ и о гендерной дезинформации¹⁵, в которых она обратила внимание на рост числа ненавистнических высказываний в социальных сетях, включая пропаганду религиозной ненависти. Она приветствовала тот факт, что Наблюдательный совет компании «Мета» использовал пороговый тест Рабатского плана действий в более чем 12 решениях, что может оказать значительное влияние на модерацию онлайн-контента, затрагивающего более трех млрд человек, которые ежемесячно активно пользуются сетью «Фейсбук» во всем мире. Некоторые платформы социальных сетей проводят ответственную политику, в то время как другие не имеют такой политики или не вкладывают средств в персонал, а также в знания и опыт, необходимые для борьбы с ненавистническими высказываниями. В заключение г-жа Хан заявила, что сегодня, как никогда ранее, меры реагирования на эти проблемы должны быть прочно увязаны с международным правом прав человека.

23. Г-жа Чамджа Кпача подчеркнула, что Комитет по правам человека осуществляет надзор за выполнением Международного пакта о гражданских и политических правах 174 государствами-участниками. Особенно актуальна в этой связи статья 20 Пакта, в которой предусмотрен запрет всякого выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющего собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Это одно из основных положений, направленных на обеспечение социальной интеграции и равенства всех людей и общин. Подстрекательство к ненависти не является частью свободы выражения мнений. К сожалению, манипуляторы, будь то политического или

¹³ A/HRC/47/25.

¹⁴ A/77/288.

¹⁵ A/78/288.

религиозного толка, часто используют «серые зоны» между свободой выражения мнений и подстрекательством к ненависти. Это свидетельствует о важности разъясняющей роли договорных органов по правам человека, включая Комитет по правам человека. В связи с этим г-жа Чамджа Кпча призвала государства укреплять договорные органы, поддержав резолюцию Генеральной Ассамблеи об укреплении договорных органов в декабре 2024 года.

24. Несмотря на усилия по разработке определения подстрекательства к ненависти, его толкование по-прежнему зависит от конкретной ситуации. Комитет по правам человека внес свой вклад в разработку Рабатского плана действий, в котором говорится, что термин «ненависть» относится к интенсивным и иррациональным эмоциям осуждения, вражды и неприязни по отношению к целевой группе и что термин «подстрекательство к ненависти» относится к заявлениям о национальных, расовых или религиозных группах, создающим непосредственную угрозу дискриминации, вражды или насилия в отношении лиц, принадлежащих к этим группам. Рабатский план действий содержит состоящую из шести элементов шкалу оценки для определения степени серьезности ненавистнических высказываний и определения того, представляют ли они собой уголовное преступление. Эти элементы свидетельствуют о сложности этой темы и необходимости проведения углубленной оценки в каждом конкретном случае. Элементы этого состоящего из шести частей порогового теста включают оценку контекста, говорящего, намерения, содержания, степени распространения высказывания и вероятности причинения вреда.

25. Г-жа Чамджа Кпча заявила, что законодательство должно быть составлено с почти хирургической точностью, поскольку в этом вопросе должен обеспечиваться баланс со свободой выражения мнений. Например, Комитет по правам человека подчеркнул в своем замечании общего порядка № 34 (2011), что запреты на разные формы неуважения к какой-либо религии или другим системам убеждений, в том числе законы о богохульстве, являются несовместимыми с Пактом, за исключением отдельных случаев, предусмотренных в пункте 2 статьи 20. Таким образом, в соответствии с пунктом 48 этого замечания общего порядка недопустимо, чтобы подобные законы проводили дискриминационное различие в пользу или против одной или нескольких религиозных систем или систем убеждений, либо в отношении их приверженцев по сравнению с приверженцами других систем, а также религиозных верующих по сравнению с неверующими. Кроме того, нельзя допускать, чтобы такие запреты препятствовали критике религиозных лидеров и высказыванию замечаний по поводу религиозных доктрин и догматов веры или устанавливали за это наказание.

26. Законы являются важным компонентом защиты, но одних лишь законов никогда не было достаточно. Любое законодательство, направленное против подстрекательства к ненависти, должно дополняться инициативами различных слоев общества по созданию и укреплению культуры инклюзивности, терпимости и взаимного уважения. Государства, средства массовой информации и общество несут коллективную ответственность за то, чтобы в связи с актами подстрекательства к ненависти принимались надлежащие меры в соответствии с международным правом. Политическим и религиозным лидерам следует воздерживаться от высказываний, которые могут представлять собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, и они несут основную ответственность за осуждение ненавистнических высказываний. Они также должны четко давать понять, что насилие никогда не будет рассматриваться в качестве приемлемого ответа на подстрекательство к ненависти.

27. С 2012 года Рабатский план действий упоминался в более чем 60 резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека, включая резолюцию 53/1 Совета. Европейский суд по правам человека, Надзорный совет компании «Мета» и несколько национальных органов по аудиовизуальным коммуникациям использовали пороговый тест Рабатского плана действий. В своем замечании общего порядка № 37 (2020) Комитет по правам человека ссылался на Рабатский план действий и Бейрутскую декларацию «Вера за права человека»¹⁶. Кроме того, в пояснительной записке к рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам в

¹⁶ [A/HRC/40/58](#), приложение I. См. также [A/HRC/40/58](#), приложение II.

отношении борьбы с ненавистническими высказываниями¹⁷ подчеркивается, что инициатива «Вера за права человека»¹⁸ и ее инструментарий¹⁹ являются полезными средствами, в которых используется методика взаимного обучения. В заключение г-жа Чамджа Кпача отметила необходимость обмена опытом между политическими и религиозными лидерами, независимыми экспертами, представителями СМИ и гражданского общества.

28. Г-н Алвес Пинто представил исторический анализ влияния законов о защите святынь на права человека. Законы, защищающие святыни, существовали тысячелетиями и присутствовали в самых древних правовых кодексах. У этих законов было много разных названий, но их объединяли общие характеристики: они были созданы для защиты святынь, обеспечения религиозной ортодоксальности и сохранения власти.

29. Г-н Алвес Пинто напомнил об исторических примерах критики в отношении законов о защите святынь. Например, в Танахе есть притча о винограднике Навота, в которой наглядно показано, как законы о богохульстве могут быть использованы в интересах политических лидеров. В «Апологии» Платона описаны сложные теории Сократа о священном; Сократ был в конечном итоге приговорен к смерти за то, что не верил в афинских богов. В Евангелиях рассказывается, что Иисуса несправедливо судили за богохульство. Г-н Алвес Пинто отметил, что пророк Мухаммед также нарушил статус-кво в Мекке своей критикой политеистических верований курайшитов, из-за чего ему и его последователям пришлось бежать из Мекки из-за жестоких преследований. Ряд других подобных примеров свидетельствуют о том, что каждое религиозное или атеистическое движение начиналось с оспаривания того, что было признано священным.

30. Законы о защите святынь, как правило, оказывали негативное влияние на представителей религиозных и нерелигиозных меньшинств, например бахаитов, ахмадитов, свидетелей Иеговы, представителей коренных народов, атеистов и даже членов сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных людей, поскольку их убеждения или сексуальная ориентация могли восприниматься как оскорбление сакрального. Аналогичным образом, буддисты, христиане, индуисты, иудеи и мусульмане, несмотря на то, что они составляют большинство в некоторых государствах, могут сталкиваться с дискриминацией в тех государствах, где они являются меньшинством. Таким образом, законы о защите святынь могут затрагивать права человека, как принадлежащего к какой-либо религии, так и не принадлежащих ни к одной из них, где бы они ни применялись.

31. Г-н Алвес Пинто отметил, что лучшей площадкой для обсуждения вопросов религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, является Организация Объединенных Наций, учитывая, что религиозная ненависть может возникать в любой точке мира. Тем не менее он выразил обеспокоенность по поводу того, что Организация Объединенных Наций вновь рассматривает вопрос о том, чтобы отдать приоритет защите святынь, а не защите людей. Такая попытка уже предпринималась в серии так называемых резолюций о «диффамации религий», принятых в период с 1999 по 2010 год. Г-н Алвес Пинто подчеркнул, что эти резолюции стали причиной политических разногласий и внесли больше путаницы, чем ясности в этот вопрос. Прения по поводу этих резолюций еще не были полностью прекращены в 2011 году, когда Совет по правам человека принял свою резолюцию 16/18 без голосования. С политической точки зрения, хотя прения и были приостановлены, они так и не были полностью урегулированы. Еще одним свидетельством политического тупика является то, что, несмотря на многолетние обсуждения, лишь немногие государства отказались от применения законов о защите святынь, и еще меньшее их число выступают за усиление защиты прав человека.

¹⁷ См. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680a6891e.

¹⁸ См. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/press/Faith4Rights.pdf>.

¹⁹ См. URL: <https://www.ohchr.org/en/faith-for-rights/faith4rights-toolkit>.

С юридической точки зрения, похоже, что в этих вопросах все еще не хватает правовой ясности, иначе не было бы необходимости в новых резолюциях по этой теме.

32. Были зафиксированы многочисленные нарушения прав человека, связанные с преступлениями против святынь, причем их число возросло после принятия резолюции 16/18 Совета по правам человека. Эти нарушения касались права на жизнь, запрета пыток, справедливого судебного разбирательства, неприкосновенности частной жизни, свободы религии или убеждений, свободы выражения мнений, свободы собраний и недискриминации. Г-н Алвес Пинто заявил, что основная проблема заключается не в том, что осквернение книг или религиозных символов может повлиять на права человека, поскольку это происходит, но редко. Настоящая проблема состоит в том, что законы, защищающие святыни, оказывают разрушительное воздействие на права человека. В заключение он отметил, что международное право прав человека устанавливает надежную основу, которая содержит ответы на все вопросы, возникающие в связи с темой обсуждения.

С. Интерактивное обсуждение

33. Представители государств-членов, национальных правозащитных учреждений, а также международных и неправительственных организаций выступили с комментариями или вопросами. В ходе интерактивного обсуждения с заявлениями выступили представители Австралии, Албании, Бахрейна, Гамбии (от имени Группы африканских государств), Египта (также от имени Группы арабских государств), Израиля, Ирака, Ирана (Исламская Республика), Камеруна, Катара (от имени Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива), Кубы, Кувейта, Ливии, Малайзии, Мальдивских Островов, Марокко, Объединенных Арабских Эмиратов, Омана, Пакистана (от имени Организации исламского сотрудничества), Российской Федерации, Саудовской Аравии, Соединенных Штатов Америки, Турции, Финляндии (от имени стран Северной Европы и Балтии), Швейцарии, а также представители Европейского союза и Суверенного Мальтийского ордена.

34. Слово взял также представитель Национального комитета по правам человека Катара. Выступили представители следующих неправительственных организаций: организации «Статья 19: Международный центр против цензуры» (от имени группы организаций), Всемирной организации христианской солидарности, Международной межконфессиональной организации, «Джубили кампэйн», общественного объединения «Правовой анализ и исследования», Ассоциации медицинской поддержки обездоленных иранских пациентов, Организации по содействию коммуникации в Африке и международному экономическому сотрудничеству («ОСКАМЭС Интернэшнл»), общественной организации «Общественная правозащита», НПО «Защита прав человека» и Всемирной евангелической ассоциации.

35. Из-за нехватки времени не были заслушаны заявления следующих государств: Азербайджана, Алжира, Армении, Бангладеш, Бельгии, Брунея-Даруссалама, Венесуэлы (Боливарианская Республика), Индии, Индонезии, Казахстана, Катара, Китая, Коста-Рики, Ливана, Мавритании, Пакистана, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Туниса, Франции, Эритреи, а также Государства Палестина. По той же причине не были заслушаны заявления Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и Организации по содействию экономическому и социальному развитию (ОСЭСР)²⁰.

36. Представители нескольких государств-членов поблагодарили УВКПЧ за содействие в проведении обсуждения в рамках дискуссионной группы и выразили признательность ее участникам за их ценный вклад. Многие приветствовали тематическую направленность дискуссии, которую сочли своевременной и уместной с учетом нынешнего глобального контекста. Они отметили усилия УВКПЧ по

²⁰ Все выступления доступны по URL: <https://hrcmeetings.ohchr.org/HRCSessions/RegularSessions/55/Pages/Statements.aspx?SessionId=74&MeetingDate=08/03/2024%2000:00:00>.

выполнению резолюции 53/1 Совета по правам человека, в том числе путем проведения консультаций и призывов к различным заинтересованным сторонам внести свой вклад.

37. Представители государств описали международный контекст как характеризующийся тревожными уровнями нетерпимости и ненависти на почве религии или убеждений. Ряд участников решительно осудили ненавистнические высказывания и проявления религиозной ненависти, представляющие собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию; нападения на места отправления культа и их разрушение; а также акты насилия, преследования или дискриминации на почве религии или убеждений. Они призвали государства и соответствующие заинтересованные стороны предпринять срочные и конкретные шаги для решения этих проблем.

38. В этой связи представители государств-членов подчеркнули необходимость борьбы со всеми формами дискриминации и насилия на почве религии или убеждений; усилия должны включать в себя поощрение культуры диалога и уважения к разнообразию. Они призвали к укреплению международного сотрудничества и диалога для поддержки и защиты свободы религии или убеждений; соблюдению прав человека; поощрению взаимного уважения, понимания и терпимости; и построению общества, в котором могли бы процветать уважение к религиям и убеждениям и мирное сосуществование.

39. Представители нескольких государств рассказали о приверженности своих стран соблюдению права на свободу религии или убеждений и борьбе с нетерпимостью и ненавистью. Они привели примеры того, как в их странах гарантируется соблюдение права на свободу религии или убеждений, в частности за счет конституционных положений; криминализации насилия на религиозной почве; регулирования ненавистнических высказываний в Интернете в сотрудничестве с технологическим сектором; деятельности учреждений, борющихся с антисемитизмом и ненавистью по отношению к мусульманам; проектов по защите мест отправления культа; взаимодействия с религиозными лидерами; и содействия межконфессиональному диалогу и деятельности.

40. Что касается образовательных кампаний и программ по вопросам религиозной грамотности и прав человека, то были отмечены также примеры передовой практики УВКПЧ, Университета мира и Межпарламентского союза. Представители государств отметили, что следует продолжать обмен опытом, накопленным в рамках инициативы «Вера за права человека», и что Рабатский план действий также является полезным руководством. Кроме того, они сослались на резолюцию 16/18 Совета по правам человека и рекомендовали обеспечить регулярный обмен информацией об инициативах по противодействию национальной, расовой или религиозной ненависти и защите прав лиц, принадлежащих к религиозным меньшинствам, во всех странах.

41. Представители нескольких государств-членов подчеркнули растущий уровень исламофобии. Они отметили, что исламофобия принимает различные формы, включая непропорциональные ограничения права мусульман исповедовать свою религию, ограничения на получение гражданства, а также социальную и экономическую изоляцию. Были также упомянуты нарушения прав человека палестинцев и нападения на их места отправления культа.

42. Представители государств-членов выразили сожаление по поводу осквернения религиозных текстов и символов и упомянули случаи сожжения Корана, которые были расценены как отвратительные, полные ненависти, провокационные и неуважительные акты. В качестве одной из их причин они назвали стремление спровоцировать раскол в обществе со стороны субъектов, стремящихся к политической выгоде и придерживающихся экстремистских политических взглядов.

43. Представители ряда государств квалифицировали осквернение религиозных текстов и символов, а также мест отправления культа как акт религиозной ненависти, представляющий собой подстрекательство к дискриминации, враждебности или насилию. Они призвали государства к принятию мер по обеспечению необходимого правового сдерживания и пересмотру своих национальных нормативных актов. Они

заявили, что существующие рамки, разработанные Советом по правам человека, не принесли ожидаемых результатов, о чем свидетельствует рост числа случаев сжигания Корана, и что необходимо принятие превентивных мер правового характера. К совершению подобных актов и отсутствию наказания для виновных приводят пробелы в законодательстве. Кроме того, осквернение религиозных текстов не должно увязываться со свободой выражения мнений или оправдываться ей. Осуществление права на свободу выражения мнений сопряжено с конкретными обязанностями и ответственностью, связанными с запретом на законодательном уровне любой пропаганды религиозной ненависти, равносильной подстрекательству к дискриминации, вражде или насилию. Выступавшие выразили мнение о том, что запрещение таких действий представляет собой международное обязательство, согласующееся с международным правом прав человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах и Международную конвенцию о ликвидации расовой дискриминации, а также соответствующие резолюции Совета по правам человека, в частности резолюции 16/18 и 53/1.

44. Представители других государств-членов подчеркнули важность соблюдения прав на свободу выражения мнений и свободу религии или убеждений как взаимоукрепляющих элементов демократии и плюралистических обществ. Резолюция 16/18 Совета по правам человека и содержащийся в ней план действий были отмечены в качестве дорожной карты для борьбы с религиозной нетерпимостью и поощрения свободы религии или убеждений при полной защите свободы выражения мнений. Они призвали к активизации усилий по осуществлению плана действий и возобновлению Стамбульского процесса борьбы с нетерпимостью, дискриминацией, разжиганием ненависти и/или подстрекательством к насилию на основе религии или убеждений. Было обращено внимание на усилия, предпринятые для достижения взаимопонимания в отношении толкования статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах и ее взаимосвязи с правом на свободу выражения мнений. Было подчеркнуто, что пороговый тест, состоящий из шести частей, предусмотренный Рабатским планом действий, является важнейшим инструментом, предоставляющим руководство в этом отношении.

45. Представители некоторых государств-членов предложили дополнительные меры по противодействию ненависти на почве религии или убеждений. Среди них — поощрение позитивной и активной роли религиозных общин и лидеров, поддержка межконфессионального и межрелигиозного диалога, создание платформ для диалога на академическом уровне, принятие образовательных стратегий и программ повышения религиозной грамотности, а также обмен передовой практикой и опытом. Они отметили также, что одной из главных проблем этого века является распространение ненавистнических высказываний в Интернете и борьба с ним. Была также выражена обеспокоенность в связи с растущим числом случаев антисемитизма.

46. Представители неправительственных организаций выразили свою тревогу в связи с ростом числа случаев религиозной нетерпимости и ненависти во всем мире. Они выразили также обеспокоенность по поводу дискриминации и нападений на почве религии или убеждений, которые, по их мнению, заставляют замолчать религиозные и конфессиональные меньшинства и создают обстановку, приводящую к насилию.

47. Представители неправительственных организаций предложили соответствующим государствам пересмотреть свое законодательство и принять правовые инструменты для устранения пробелов, которые могут препятствовать предотвращению и преследованию актов осквернения религиозных текстов. Они вновь заявили, что свобода выражения мнений не должна использоваться для оправдания религиозной ненависти, в том числе проявляющейся в сожжении Корана и других актах вандализма. Они напомнили об обязательствах государств по статье 20 Международного пакта о гражданских и политических правах и призвали к осуществлению резолюции 53/1 Совета по правам человека.

48. Другие неправительственные организации заявили, что случаи осквернения религиозных текстов не должны использоваться в качестве инструмента или средства легитимизации законов о борьбе с богохульством или «диффамации религий», которые, по их мнению, ограничивают свободу выражения мнений и свободу религии

или убеждений, могут провоцировать рознь и религиозную нетерпимость, подавляют общественный и межконфессиональный диалог и приводят к нарушениям прав человека религиозных или конфессиональных меньшинств. Случаи насилия в отношении уязвимых религиозных и конфессиональных групп часто фиксируются в странах, где богохульство считается уголовным преступлением. Существующая система прав человека уже содержит необходимые инструменты для решения этих проблем в соответствии с международным правом. Организации подчеркнули важность Стамбульского процесса, осуществления резолюции 16/18 Совета по правам человека и применения Рабатского плана действий и содержащегося в нем порогового теста.

49. Представители неправительственных организаций призвали к принятию позитивных политических мер для обеспечения эффективной защиты и социальной интеграции групп, подверженных риску дискриминации и насилия, а также к принятию всеобъемлющих антидискриминационных законов и политики. Также прозвучал призыв к развитию сотрудничества и укреплению национального и международного многоконфессионального диалога. Были приведены примеры сетей, платформ и взаимодействия между религиозными группами в целях защиты свободы религии или убеждений, борьбы с религиозной ненавистью и поддержки миротворчества и урегулирования конфликтов. Были упомянуты нарушения прав человека и свободы религии или убеждений конкретных религиозных меньшинств и групп, включая ахмадитов, бахаитов, иудеев, православных христиан и сикхов.

D. Заключительные замечания участников дискуссионной группы

50. В своем заключительном слове г-н Акрам вновь подчеркнул, что центральным вопросом в борьбе с религиозной ненавистью, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, является политическая воля. Уже разработана дорожная карта, включающая в себя резолюцию 16/18 Совета по правам человека, Стамбульский процесс и Рабатский план действий. Все эти документы четко и ясно указывают на действия, которые государствам необходимо предпринять.

51. Г-н Акрам заявил, что нет необходимости заново «изобретать колесо» и что консенсусное соглашение уже было достигнуто. Остается только реализовать то, о чем договорились государства, а для этого необходима политическая воля.

52. Г-жа Хан согласилась с тем, что дорожная карта уже разработана, однако ощущается нехватка политической воли. Необходимо обеспечить осуществление, представление отчетности и подотчетность перед Советом по правам человека в связи с этой дорожной картой, а также всеобщее применение заложенных в ней принципов. Г-жа Хан выразила надежду на то, что Совет обеспечит также включение в дорожную карту ссылки на гендерное равенство.

53. Отвечая на вопросы из зала, г-жа Хан отметила, что необходимо оказывать давление на социальные сети, с тем чтобы они боролись с ненавистническими высказываниями. Она упомянула работу УВКПЧ по дальнейшему учету правозащитных принципов при управлении контентом и модерации, а также по содействию большей прозрачности платформ социальных сетей. Г-жа Хан согласилась с тем, что рост антисемитизма и исламофобии в последние месяцы носит шокирующий характер. Она подчеркнула важность разграничения антисемитизма, который является формой расовой и религиозной ненависти, и политической критики в адрес Израиля как политического образования.

54. Г-жа Чамджа Кпча подчеркнула, что политика, религия и средства массовой информации являются одними из наиболее значимых элементов нашего общества. В этих сферах должны проводиться разумные реформы, основанные на международных стандартах в области прав человека. Организации Объединенных Наций следует активизировать деятельность по анализу опыта парламентариев, судей, педагогов, средств массовой информации и религиозных деятелей.

55. Г-жа Чамджа Кпча рекомендовала создать безопасное пространство для плодотворных обсуждений с участием членов договорных органов, мандатариев специальных процедур и представителей всех религий и культур. Она сообщила о готовности Комитета по правам человека играть ключевую роль в принятии усилий по укреплению потенциала политиков, судей, парламентариев и религиозных деятелей по соблюдению стандартов в области прав человека на всеобъемлющей и комплексной основе.

56. Г-н Алвес Пинто отметил, что одним из инструментов, созданных Организацией Объединенных Наций для решения проблемы дискриминации, с которой сталкиваются члены различных религиозных и конфессиональных групп, является инициатива «Вера в защиту прав человека» и инструментарий #Faith4Rights. Он заявил, что успешно применял методику взаимного обучения при работе с религиозными и общественными лидерами в нескольких странах.

57. Г-н Алвес Пинто согласился с другими участниками обсуждения в том, что правовые инструменты для решения вопросов, обсуждавшихся в рамках дискуссионной группы, уже существуют, однако для их реализации не хватает политической воли. Эти правовые инструменты включают резолюцию 16/18 Совета по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека, Рабатский план действий и соответствующие доклады мандатариев специальных процедур и договорных органов. Он отметил отсутствие надлежащего финансирования для работы над обсуждаемыми вопросами, несмотря на поддержку, выраженную государствами в устной форме.

58. В конце обсуждения Председатель Совета по правам человека поблагодарил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, членов дискуссионной группы и всех участников, которые внесли свой вклад в обсуждение.
